

Нормативное закрепление социально-экономических прав рабочих в фабричном законодательстве Российской империи (1882 – Октябрь 1917 гг.)¹

Мустафин Рустам Ринатович
преподаватель факультета права «Национального
исследовательского университета – Высшая школа
экономики» (НИУ-ВШЭ).
119017, г. Москва, ул. Малая Ордынка, д. 17
rustam-mustafin@mail.ru

Статья акцентирует внимание на проблеме нормативного закрепления таких социально-экономических прав рабочих, как: право на отдых, на возмещение вреда здоровью, на охрану труда и др. в фабричном законодательстве Российского государства в период с 1882 по Октябрь 1917 г. Описываются факторы, препятствовавшие реализации рабочими своих прав. Автором рассматриваются законопроекты, расширявшие социально-экономические права, которые обсуждались в Государственной Думе Российской империи.

Ключевые слова: социально-экономические права, право на отдых, право на возмещение вреда здоровью, фабричное законодательство.

Legal regulation of the social and economic rights of workers in the factory legislation of the Russian Empire (1882 – October, 1917)

Mustafin Rustam Rinatovich
teacher of law faculty of National research university
«The Higher School of Economy»

The article focuses on the problem of legal regulation of workers' social and economic rights: the right to rest, the right to compensation for the harm to workers' health, to labor protection, etc. in the factory legislation of the Russian state from 1882 to October, 1917. The article describes the factors hindering the realization of their rights by the workers. The author gives consideration to the bills that expanded the social and economic rights, which were discussed in the State Duma of the Russian Empire.

Key words: social and economic rights, the right to rest, the right to compensation for the harm to workers' health, factory legislation.

Потребность рабочих в улучшении условий труда, своего правового положения обуславливалась фактами откровенного произвола со стороны некоторых работодателей. «Основными требованиями рабочих, которые заявлялись в ходе стачек в 1870-1880-х гг., были следующие: упорядочение расчетов с рабочими, ограничение штрафов, сокращение

¹ В докладе использованы результаты, полученные в ходе выполнения проекта «Институционализация прав человека в условиях модернизации государства и правовой системы России в начале XX века», выполненного в рамках Программы «Научный фонд НИУ-ВШЭ» в 2013-2014 гг., грант № 13-05-0010.

продолжительности рабочего дня, организация медицинского обслуживания»². Необходимо также иметь ввиду особенности представлений рабочих о своих правах, которые со временем претерпевали изменения. До 1900 г. в рабочей среде превалировали экономические требования. «Рабочие не делали различий между социальными и экономическими правами, политическими и гражданскими – все они воспринимались как части целого. Все они складывались в свободу. Им была чужда западная идея индивидуума, который обладал неотчуждаемыми правами как ограничителями государственной власти. В дальнейшем гражданские права среди рабочих воспринимались не как ценности сами по себе, а как средства для осуществления политической борьбы в целях построения справедливого общества. Социализм после 1912 г. воспринимался передовыми рабочими как реализация подлинной свободы, которая неизмеримо выше буржуазной демократии»³. Необходимо сделать оговорку, что такие представления не были присущи всем рабочим, среди них были те, «чьи политические предпочтения были прямо реакционными (сторонники «Союза русского народа») или консервативными»⁴ ...

После отмены крепостного права в 1861 г. все больше исков заявлялось самостоятельно рабочими в мировой суд по делам о защите своего права на личное достоинство. «Им было важно иметь возможность выступить на суде перед высоким сановником, почувствовать себя с ним наравне, публично призвать к ответу работодателя»⁵.

² Мустафин Р.Р. Организационно-правовые основания разработки фабрично-заводского законодательства в Российской империи последней четверти XIX в. // История государства и права. 2012. № 14. С. 36.

³ S. A. Smith. Workers and Civil Rights in Tsarist Russia, 1899-1917 // Civil Rights in Imperial Russia / Ed. by O. Crisp and L. Edmondson. Oxford: Clarendon Press, 1989. P. 149, 156-157.

⁴ S. A. Smith. Ibid. P. 168.

⁵ Нюберггер Д. Власть слова: рабочие против хозяев в мировых судах // Рабочие и интеллигенция России в эпоху реформ и революций, 1861 - февраль 1917 г. / РАН. Отделение истории. Ин-т рос. истории. С.-Петербург. фил., Калифорнийский ун-т в Беркли (США) и др.; редкол.: Потолов С.И. (отв. ред.) и др. СПб., 1997. С. 263-264.

Рост стачечного движения отчасти способствовал принятию первых законов о регулировании наемного труда в начале 1880-х годов, проекты которых десятки лет проходили согласования в высоких кабинетах министерств и Государственного Совета. Таким образом, нормативное оформление социально-экономических прав рабочих первоначально осуществлялось фабричным законодательством в Российской империи, однако необходимо понимать, что прямо в актах эти права обозначены не были. Тем не менее, исходя из положений фабричных законов, безусловно, можно говорить о зачатках данных прав, о расширении свободы рабочих в отношениях с фабрикантами, что закреплялось на законодательном уровне.

Следует отметить, что в главе второй Основных законов Российской империи от 23 апреля 1906 г. социально-экономические права подданных закрепились не были. «Отсутствие в нормативном материале целого ряда прав человека, обеспечивающих «достойный уровень жизни», хотя наработки на теоретическом уровне имели место у ряда ведущих либеральных юристов, объясняются одним обстоятельством. Для России начала XX в. еще не стоял вопрос о строительстве «государства всеобщего благоденствия», предусматривающего его ответственность за реализацию целого комплекса прав в этой сфере»⁶. Многие категории населения не имели даже гражданских прав. К тому же, учитывая противодействие промышленников в отношении принятия фабричного закона от 02.06.1903 г. о вознаграждении увечных рабочих, безусловно, существовало с их стороны определенное сопротивление и против оформления социально-экономических прав представителей наемного труда в Основных законах Российской империи.

Вообще «второе поколение» прав было основано на идее права на достойное существование и оказалось признано в определенной степени под

⁶ Аронов Д.В. Законотворческая деятельность российских либералов в Государственной Думе (1906-1917 гг.). М., 2005. С. 321.

влиянием социалистических концепций. Большой вклад в разработку представлений о праве на достойное существование внесли отечественные мыслители: П.И. Новгородцев, Б.А. Кистяковский, С.И. Гессен, И.А. Покровский. Признание прав «второго поколения» происходило на фоне острой политической и теоретической борьбы. Речь шла о радикальном изменении самой концепции права. В центре этой борьбы оказался комплекс прав, получивший название права на труд и неразрывно связанные с ним иные социальные права. Вообще право на труд имело серьезные основания претендовать на статус естественного права, непосредственно вытекающего из права на жизнь. Признание субъективно-публичного права на труд означало первый практический шаг к признанию за каждым права на достойное человеческое существование»⁷.

Начиная с 1880-х гг. до Октября 1917 г. в законодательстве нашли отражения следующие социально-экономические права и гарантии:

- гарантии для реализации прав на отдых, охрану труда, образование для отдельных категорий рабочих при их найме (фабричный закон от 01.06.1882 г. установил возраст приема малолетних на предприятия – с 12 лет, ограничил продолжительность их рабочего дня в 8 час., наложил запрет на работу малолетних в воскресные и высокаторжественные дни, закрепил право малолетним рабочим посещать школы – для тех, кто не имел свидетельств об окончании курса одноклассных народных училищ⁸; фабричным законом от 03.06.1885 г. работа ночью для женщин и подростков в возрасте от 15 до 17 лет в некоторых производствах была запрещена)⁹;

- право на увольнение (было зафиксировано с некоторыми изъятиями в фабричном законе от 03.06.1886 г.)¹⁰;

⁷ Аронов Д.В. Указ. соч. С. 296-297, 299.

⁸ ПСЗ-III. Т. IV. № 931.

⁹ ПСЗ-III. Т. V. № 3013.

¹⁰ ПСЗ-III. Т. IV. № 3769.

- право на отдых (фабричный закон от 02.06.1897 г. устанавливал нормальную продолжительность рабочего дня в 11,5 час., право на отдых в воскресные и высокаторжественные дни)¹¹;

- право на представительство интересов рабочих при переговорах с администрацией предприятий по вопросам оплаты труда, времени отдыха и т.д. (закреплено в фабричном законе от 10.6.1903 г. об учреждении старост в промышленных предприятиях)¹²;

- право на возмещение вреда здоровью (было зафиксировано в фабричном законе от 02.06.1903 г.)¹³;

- право на страхование (страховые законы от 23.06.1912 г. предусматривали получение рабочими выплат в случае временной нетрудоспособности и обязывали предпринимателей организовывать для рабочих бесплатную медицинскую помощь. Для накопления необходимых средств создавались больничные кассы – независимые общественные организации, управляемые самими застрахованными. Кассы пополнялись за счёт взносов из заработной платы рабочих и сборов с предпринимателей)¹⁴;

- право на охрану труда (обязательные постановления Главного по фабричным и горнозаводским делам присутствия и губернских присутствий по фабричным и горнозаводским делам издавались в целях охраны жизни, здоровья и нравственности рабочих¹⁵).

На практике существовали определенные трудности при реализации своих прав рабочими. Как показывает анализ исковых дел, рассмотренных в Московском окружном суде в период с 1882 по 1915 гг., рабочие в большинстве случаев добивались выплаты со стороны фабрикантов возмещения за утраченное здоровье при несчастном случае. Однако редко эти прошения удовлетворялись в полном объеме. Присяжные поверенные,

¹¹ ПСЗ-III. Т. XVII. № 14231.

¹² ПСЗ-III. Т. XXIII. № 23122.

¹³ ПСЗ-III. Т. XXIII. № 23060.

¹⁴ ПСЗ-III. Т. XXXII. № 37444–37447.

¹⁵ ПСЗ-III. Т. IV. № 3769.

имеющие полную доверенность от истцов, соглашались на размер отступного с ответчика, который в 5-6 раз был меньше от первоначально заявляемого в прошении. Процессы затягивались на 3-4 года с момента подачи искового прошения, создавая серьезные трудности для искалеченных рабочих. Кроме того, в самом фабричном законе от 02.06.1903 г. о вознаграждении увечных рабочих была заложена формула, согласно которой рабочие и члены их семей при полной потере трудоспособности могли получить максимум $\frac{2}{3}$ от годового содержания рабочего. Исковые дела рабочих свидетельствовали о плохом состоянии охраны труда на фабриках и заводах¹⁶. В некоторых фабричных законах содержались отступления от ранее принимаемых норм, ухудшавшие положение наемных рабочих. Так, в Законе 1890 г. в ст. I п. 3 Главному фабричному инспектору предоставлялось право разрешать, по представлениям местных чинов фабричной инспекции, занятие работами малолетних в возрасте от двенадцати до пятнадцати лет в те воскресные и высокаторжественные дни, в которые на фабриках производятся работы взрослыми лицами¹⁷. Однако, еще в ст. I п. 3 Закона 1882 г. было предусмотрено, что малолетние в этом возрасте в воскресные и высокаторжественные дни работать не должны¹⁸. Среди негативных факторов, которые препятствовали реализации норм фабричного законодательства, можно назвать: небольшой штат фабричных инспекторов, маленькие штрафы в отношении нарушений закона работодателями. В п. е ст. 41 фабричного закона от 03.06.1886 г. было определено, что заведующий заводом или фабрикой за нарушение правил о взысканиях с рабочих подвергался денежному штрафу от двадцати пяти до ста рублей¹⁹. Наконец, фабричные законы принимались и вступали в силу с большим трудом. Так, Закон об ответственности предпринимателей за

¹⁶ Мустафин Р.Р. Практика Московского окружного суда по искам рабочих о возмещении вреда здоровью (1882 – 1915 гг.). // Российский судья. 2013. № 11. С. 40.

¹⁷ ПСЗ-III. Т. IX. № 6742.

¹⁸ ПСЗ-III. Т. IV. № 931.

¹⁹ ПСЗ-III. Т. IV. № 3769.

несчастные случаи с рабочими предлагался неоднократно еще с 1860-х годов, наконец, в 1880 г. составление его проекта было поручено министерству финансов, только в 1889 г. проект был внесен в Государственный Совет, встретил возражения ряда ведомств и был отправлен на доработку, снова был предложен только в 1893 г., в третий раз был вынесен в Госсовет лишь в 1902 г. и принят в 1903 г.»²⁰

К сожалению, некоторые проекты о социально-экономических правах рабочих так и остались на бумаге. В частности, проект «Основных положений временных правил об организации общественных работ для безработных», который предложили во II Государственной Думе 15 марта 1907 г. депутаты фракции социалистов-революционеров. Законопроект «О нормальном отдыхе иноверных служащих в торговых и промышленных заведениях» был внесен во II Государственную Думу 24 мая 1907 г. за подписями 32 депутатов мусульманской фракции. Законопроект в итоге принят не был²¹. Партия конституционных демократов выступала с достаточно прогрессивными идеями для совершенствования рабочего законодательства. Представители партии кадетов стремились закрепить в законодательстве такие важные права, как: «право на труд, на социальное обеспечение, на образование, социальное страхование. Они предлагали ввести для регулирования отношений фабрикантов и рабочих коллективный договор, примирительные камеры, третейские суды». К кадетским законопроектам относятся: «Проект закона о найме торговых служащих», «Проект закона о нормальном отдыхе торговых служащих», «Общие начала для выработки проекта закона о рабочем договоре»²². Однако законопроекты также утверждены не были.

²⁰ Валетов Т.Я. Фабричное законодательство в России до Октябрьской революции // Экономическая история: обозрение. Вып. 13. М., 2007. С. 43.

²¹ Законодательство думских фракций 1906-1917 гг.: Документы и материалы. М., 2006. С. 666-667, 717-718.

²² Аронов Д.В. Указ. соч. С. 298-299.

Следует отметить не менее актуальные на рубеже XIX-XX вв. социально-экономические права, которые по разным причинам остались вне регулирования фабричного законодательства в Российской империи: право на отпуск, на 8-час. рабочий день, развитие права на отдых (запрет ночной работы женщин и несовершеннолетних); право на труд (определение государственных мер по борьбе с безработицей); на пенсию по старости; установление минимально установленного размера оплаты труда.

Таким образом, значение фабричного законодательства в Российской империи состояло в нормативном закреплении некоторых социально-экономических прав рабочих: на оплату труда в соответствии с договором, на социальное страхование, на отдых. Среди недостатков фабричного законодательства следует назвать «лоскутный характер» наделения прав – в отношении, прежде всего, фабрично-заводских рабочих. К Октябрю 1917 г. процесс институционализации основных социально-экономических прав в Российской империи завершен не был.

Литература и использованные источники

1. Аронов Д.В. Законотворческая деятельность российских либералов в Государственной Думе (1906-1917 гг.). М., 2005.
2. Валетов Т.Я. Фабричное законодательство в России до Октябрьской революции // Экономическая история: обозрение. Вып. 13. М., 2007.
3. Законодательство думских фракций 1906-1917 гг.: Документы и материалы. М., 2006.
4. Мустафин Р.Р. Организационно-правовые основания разработки фабрично-заводского законодательства в Российской империи последней четверти XIX в. // История государства и права. 2012. № 14.
5. Мустафин Р.Р. Практика Московского окружного суда по искам рабочих о возмещении вреда здоровью (1882 – 1915 гг.). // Российский судья. 2013. № 11.
6. Нюбергер Д. Власть слова: рабочие против хозяев в мировых судах // Рабочие и интеллигенция России в эпоху реформ и революций, 1861 - февраль 1917 г. / РАН. Отделение истории. Ин-т рос. истории. С.-Петербург. фил., Калифорнийский ун-т в Беркли (США) и др.; редкол.: Потолов С.И. (отв. ред.) и др. СПб., 1997.
7. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. IV,V, IX, XVII, XXIII, XXXII.
8. S. A. Smith. Workers and Civil Rights in Tsarist Russia, 1899-1917 // Civil Rights in Imperial Russia / Ed. by O. Crisp and L. Edmondson. Oxford: Clarendon Press, 1989.